

ГЛАВА 1

НА РАСПУТЬЕ

*I tried to walk together
But the night was growing dark,
Thought you were beside me
But I reached and you were gone.
Sometimes I hear you calling
From some lost and distant shore,
I hear you crying softly for the way it was before*.*

Red. Hymn for the Missing

Ломенар медленно опустился на кровать, чувствуя всепоглощающую усталость. Да, в его жизни давно не было покоя, но все серьезные трудности казались далекими, призрачными. Они относились к Лоэну, а Ломенар жил

---

* Я пытался идти рядом с тобой,
Однако ночь становилась все темнее,
Думал, что ты рядом,
Я потянулся к тебе, но ты исчез.
Я иногда слышу твой зов
С далекого затерянного берега,
Слышу, как ты тихо оплакиваешь ушедшее (англ.)

сегодняшним днем, и это было легко. Да, его жизнь часто подвергалась риску, но в этом он и видел четкую цель — выжить. Куда уж проще и яснее. А вот что делать теперь, он не знал. Не представлял даже примерно. Не знал даже, кто теперь он сам.

Лоэн погиб вместе с Ниледом, вновь стать тем наивным юношей он не мог, но и Ломенаром, хладнокровным убийцей из Ультуны, он тоже себя не ощущал. И не только потому, что больше не служил Альмаро, — просто мир, с которым, казалось, были оборваны все связи, сам протянул к нему руки. Через Эльдалин, через Йорэна. Тот Ломенар мог быть только одиночкой, и, значит, ему снова предстояло меняться.

Эльдалин обнимала его, плакала, уткнувшись ему в шею; рядом лежало бездыханное тело друга — того, кто остался верным до конца, кто не винил его ни в чем. Ломенар не знал, захочет ли тот вообще разговаривать с ним, узнав, кем он стал, что творил. И вот теперь...

Он невидяще смотрел в стену: перед глазами распахнулось огромное белое пространство, в котором не было места ни предметам, ни цветам или формам. Рассеянно гладил Эли по спине. Жизнь словно вернулась к нему не до конца: притупленные чувства, заторможенные мысли...

Дверь открылась, пропуская незнакомого пожилого мужчину, Айнери скользнула следом, но тут же вышла вперед. Эльдалин отпустила Ломенара, обернувшись к ним.

— О! Так ты... — начала было Айнери, но замолчала, подавившись словами. Подбежав к Йорэну, она прямо-таки рухнула рядом, дрожащей рукой провела по его лицу.

Любому, кто не знал о кольце, с первого взгляда было бы ясно, что воин мертв.

— Этайн, — начала Эльдалин, обращаясь к мужчине, — Йорэн... он... — Она запнулась, когда Айнери вскочила. Ее взгляд по очереди впился в каждого, и даже Этайн не выдержал, отвернулся.

— Кто?! — Она мелко дрожала от напряжения, слова вырывались сквозь стиснутые зубы. — Кто здесь был? Кто это сделал, Фрах вас сожги?!

Никто не спешил отвечать: никаких сомнений, что, едва услышав ответ, она кинется за мнимым убийцей.

— Ну? — Ломенар не мог представить ее плачущей, но сейчас в ее глазах стояли слезы, хоть она и сдерживалась из последних сил. — Этайн, отвечай, или тебе язык вырвали?!

— Здесь был Альмаро, но...

— Йорэн сам это сделал, — перебил Ломенар. — Так он вернул меня к жизни, это трудно...

Она налетела как ураган. Отточенные Ультуной рефлексы не помогли, как и преимущество в силе и весе. Ярость во плоти, она придавила его к кровати мгновенно, прижав лезвие к горлу так, что выступила кровь. Когда и клинок-то достать успела?

— Почему?! Почему всегда, где ты?.. Прикончить, и всем будет лучше!.. Даже этой дурехе Лине, ей-то в первую очередь! Давно стоило!.. — бессвязно выплевывала Айнери ему в лицо.

«Я сделал все, чтобы он не нашел меня, и я точно не просил этой жертвы».

«Это моя потеря, что вообще с тобой творится, ты же его едва знаешь?»

«В том, что случилось, не только моя вина! Тогда на дороге ультунцы пришли именно за тобой».

«Только у меня есть хотя бы призрачная надежда его спасти».

Ломенару было что ответить ей, но он устал спорить, устал оправдываться, да и не чувствовал больше себя правым.

— Давай, — просто ответил он. — Если тебе так легче, давай. Я заслужил.

— Айнери... — Эльдалин тронула ее за плечо. Девушка бросила на нее один короткий взгляд, и та отшатнулась.

Сперва показалось, что слова Ломенара разозлили Айнери еще больше, лишь укрепив в решимости. Клинок впился в кожу сильнее, из-под лезвия уже бежала тонкая струйка крови. Их лица, ее — искаженное ненавистью, и его — бледное и отрешенное, были совсем рядом. Она сжала губы, словно собираясь еще что-то ему сказать. Сказать напоследок... Но затем вдруг отстранилась, отпустив Ломенара, и, лишь убирая клинок в ножны, procedила:

— Если бы это могло вернуть его, не сомневайся...

Резко повернувшись, она выбежала из комнаты — в коридоре простучали быстрые шаги. Хлопнула входная дверь.

— Прости ее, она не со зла, — снова подала голос Эльдалин. — Она... она, кажется... просто они... он приехал недавно, и... словом, они провели вместе ночь. — Она окончательно смешалась и замолчала.

— Что ж, значит, к списку моих преступлений, помимо убийства лучшего друга, добавилось еще и разбитое женское сердце, — безучастно отозвался Ломенар.

Белизна наваливалась, отрезая его от мира, лишь отдельными яркими вспышками появлялись: заброшенный парк, солнечные лучи в темных волосах, тепло деревянной

рукою в ладони, зимняя стылая улица, внезапная боль узнавания в груди... и вот она-то осталась, не растворилась в лишенном цветов пространстве. И последней вспышкой — Кольцо Полночи на руке Йорэна.

— Я так понимаю, он не мертв. — Шагнув к постели, Этайн легко поднял Йорэна и вынес вон. Эльдалин помедлила, бросив на Ломенара вопросительный взгляд, ответа не дождалась и тихо вышла, притворив за собой дверь. Юноша лишь стиснул зубы и вцепился пальцами в простыню, издав не то рык, не то стон, полный бесильной злобы на самого себя.

— Что собираешься делать?

Ломенар поднял рассеянный взгляд; ответил он не сразу, крутя в пальцах безнадежно испорченную *ориану*. Камень казался целым, но изломанная оправа с трудом его удерживала, и амулету явно требовалась помощь ювелира. «Вот и еще одна ниточка из прошлого обрывается», — отстраненно подумал Ломенар. Пальцами другой руки он перебирал густую теплую шерсть огромного пса. Его звали Дан, и он сразу пристроился возле, стоило Ломенару сесть за стол, — словно понимал, кому тут больше других нужна поддержка. Пушистое тепло кое-как еще удерживало юношу в сознании, не давая окончательно провалиться в бесцветную пустоту безразличия.

Ему вообще не хотелось разговаривать, даже из комнаты выходить не тянуло. Однако несмотря на все волнения, аппетита он не потерял, и, когда Эльдалин, осторожно постучавшись, позвала его к столу, он уже испытывал настоящий голод, к которому добавилось смутное чувство стыда. Набрасываться на еду после всего произошедшего казалось неправильным, но голод был силен, к тому же

хотелось отвлечься, и он поплелся за принцессой. За столом сидел один Этайн, Эльдалин раскладывала еду по тарелкам. Ароматно пахла овсяная каша с кусочками фруктов, от ягодного настоя поднимался теплый пар. Ломенар сперва хотел забрать свою часть и уйти, но неожиданно для себя остался. Из простой вежливости или из нежелания расстраивать Эли — он и сам не знал.

Вопросом, что делать дальше, он уже задавался, но варианты виделись ему весьма смутными.

— Йорэну я пока помочь все равно не смогу. Откуда начинать поиски Сферы, в общем-то, неважно, — она может оказаться где угодно. Кстати, это не та самая вещь, о которой говорила Айнери? Хотя какая разница, она же ее и сама из виду потеряла. Наверное, вернусь в Виарен. Там теперь безопасней, чем когда-либо: ни Альмаро, ни Измиера. Попробую поймать кого-нибудь из ультунцев, выяснить, правда ли, что Иннер жив, и, если так, на свободе ли он. Не думаю, что Магистр спустил ему нападение так легко. Кроме того, давно пора выполнить данное Ниледу обещание: тейнары должны узнать правду.

— Ты можешь поискать Иннера в зеркале? — спросила Эльдалин Этайна. Дождавшись его кивка, пояснила для Ломенара:

— Это удивительный артефакт, созданный Стихией Воды, скоро сам увидишь.

Эльдалин и впрямь была рада, что Ломенар все же вышел к ним, не замкнулся в себе окончательно. Впрочем, после всех этих дней ей хватало и осознания того, что он жив.

После обеда вернулась Айнери. Эльдалин улыбнулась ей, но та будто и не заметила; от еды она отказалась, на Ломенара смотреть и вовсе избегала. Обратилась к Этайну так, словно он был тут один:

— Я могу помочь с... телом. Когда мы... будем...

В ее глазах снова стояли слезы. Она мало напоминала себя прежнюю — слабая, неуверенная. Кто увидел бы ее сейчас впервые, ни за что бы не поверил, что она не далее чем сегодня угрожала кому-то клинком и едва не привела угрозу в действие.

— Айнери... — *Амдари* шагнула к ней, протягивая руку — поддержать, успокоить, но та смотрела на нее настороженно, как на чужую, даже чуть отшатнулась, и Эльдалин остановилась на полпути. — Айнери, понимаешь... — Ей было трудно подобрать слова. — Мы сами не знаем, что делать. Йорэн... не мертв. Он почти, как Ломенар недавно, только... — Эльдалин в меру своего понимания объяснила то, что узнала от незваного гостя.

— Альмаро? Это же его кольцо, думаешь, он способен помочь? — встрепелась Айнери.

— Дело не столько в кольце, сколько в смертельной ране. Но если Магистр и может спасти Йорэна, зачем бы ему это делать? — пожал плечами Этайн.

— Наверняка может, иначе не назначал бы встречу в проклятом городе Хаммара!.. — Эльдалин осеклась, сообразив, что про Сферу пока упоминать не стоит.

— Что-то же можно придумать! Он же еще жив! — В голосе Айнери звучало все больше отчаяния.

— Трудно сказать, жив ли он, ведь нет даже дыхания, — вздохнул Этайн. — Принцесса права, он скорее не мертв. Его жизнь связывают с телом тончайшие нити, а энергия почти полностью собрана в кольце, в теле же

ее осталось ровно столько, чтобы оно не начало распадаться, но и та застыла, иначе он истек бы кровью. Вероятно, в таком состоянии он может пробыть долго, если не трогать кольцо, но вот чем ему можно помочь, я не знаю. Но все же не стоит опускать руки, попытаемся все вместе найти выход. Успокойся, поешь, отдохни, может, именно тебе придет в голову дельная мысль.

— Вряд ли. Что я понимаю в магии?

— Тогда просто не теряй надежды. Появление Альмаро могло означать смерть для всех нас, но, как видишь, судьба к нам благосклонна. Может, повезет и тут.

Эльдалин молча обняла Ломенара, когда они вернулись в его комнату. Ей не хотелось говорить ему то, что она собиралась. По крайней мере, теперь. Ломенар еще не пришел в себя после случившегося с Йорэном, а увиденное в зеркале Этайна только добавило ему тревог.

Эаррима долго не желала показывать Иннера. Две мучительно долгих доли Этайн старался найти тейнара, но в мутной воде зеркала лишь плавали неясные тени и появлялись смутные образы. Пару раз можно было разглядеть пейзажи и лица, но ничего похожего на ультунского друга Ломенара. Наконец, когда Этайн уже решил оставить попытки на этот вечер, им явились двое тейнаров — они летели в небе и тащили за собой третьего, явно связанного. Они были достаточно высоко, и даже с отличным зрением Ломенара разглядеть пленника оказалось непросто. Юноша долго всматривался и сказал, что, во всяком случае, тот очень похож.

Изображение было почти ясным, значит, происходило это не так давно. Иннер, без сомнения, в беде, а нести его могли только в страну тейнаров. После таких новостей

Ломенар и решил отправиться ему на выручку. Оставлять Йорэна было, конечно, нехорошо, но, как верно заметил Этайн, помочь ему пока было нечем, в отличие от Иннера.

И вот теперь говорить Ломенару про Сферу... Кто знает, что он сделает, услышав об этом. И все же он имел право о ней знать и именно до отъезда. Скажи Эльдалин ему об этом позже, он не простит, сочтет это предательством, и по-своему будет прав.

Собравшись с духом, она осторожно начала:

— Ломенар, присядь, послушай. Только обещаю мне, что не станешь действовать необдуманно. Нет, скажи вслух, это и правда важно.

— Хорошо, обещаю. Что случилось?

Эльдалин глубоко вздохнула и перешла к сути, стараясь говорить внятно. Она боялась, что собеседник станет ее перебивать или рассердится, что она не сказала ему раньше, и потому ей хотелось побыстрее все объяснить. Приходилось прилагать усилия, чтобы не тараторить и не сбиваться, но ей удалось.

— Алая Сфера. Она у Этайна. Но дело в том, что он ни за что не отдаст ее, и тем более не допустит, чтобы она попала к Альмаро. А хуже всего, что он прав. Порой этот старый маг, конечно, чересчур осторожен, но все же он мудрый человек. Ты знаешь, на что способен Темный Магистр, я и сама видела это. И поверь мне, Сфера — очень сильный артефакт. Я понимаю, как важен для тебя Йорэн, но Этайн беспокоится не зря, со Сферой Альмаро может стать небывалой угрозой. Да и сам Этайн не так прост, забрать у него Сферу — задача не из легких. Он рассказал, что был членом последнего Треугольника магов — тебе лучше знать, что это такое, — и дружил

с твоим учителем Рунаром. И для Рунара, и для Этайна Сфера очень важна, иначе они не старались бы так ее спрятать, рискуя не только своими жизнями. Я не стану тебе мешать, если решишь все же выполнить условия Альмаро, но еще раз прошу, хорошо подумай, прежде чем что-то предпринимать.

К ее удивлению, Ломенар повел себя спокойно. Он и вправду ненадолго задумался и после ответил:

— Спасибо, Эли. Спасибо, что доверяешь мне. Ты права, тут нельзя действовать сломя голову. Я обдумую твои слова и отложу решение до тех пор, пока не вернусь от тейнаров. Только не надо сопровождать меня. Айнери права, ты и так слишком часто подвергалась опасности рядом со мной. Тейнары незваных гостей не любят. Я иду к ним, чтоб спасти своего друга и выполнить свое обещание, тебе же там делать нечего. Дождись меня здесь, я вернусь, подумаем, как спасти Йорэна, а потом все уедем в безопасное место.

Эльдалин, не отрываясь, смотрела на него, и к глазам подступали слезы.

— Я так не хочу отпустить тебя одного, ты же только что вернулся ко мне. И ты не прав — от меня может быть польза. Я смогла бы удержать тебя от безумных поступков и, возможно, убедить крылатый народ выслушать тебя. Но я тоже смотрела в Эарриму, и то, что мне там открылось, ничуть не лучше того, что видел ты. Мой отец мертв, Триан занял его трон, и слишком многие этим недовольны. Есть желающие бросить ему вызов, и это может расколоть страну на части. Обычно так не бывает: воля большинства неоспорима, недовольные должны смириться. У нас не принято затевать смуту, но, судя по всему, Триан готовится к войне, хочет повести

амдаров на земли людей. Этому многие воспротивятся. Я должна быть там, не допустить этой ссоры, найти своих друзей, помочь им объединиться с остальными, перетянуть большинство на сторону противников Триана.

Ломенар застыл и одновременно с тем словно вышел из оцепенения, отрешенность во взгляде пропала: он смотрел на собеседницу с испугом и удивлением.

— Ты хочешь поехать одна? Эли, это самоубийство! Ты говорила про Триана страшные вещи, ты и сейчас обвиняешь его в убийстве своего отца. Если он так жаждет власти, его приспешники убьют тебя, едва ты пересечешь границу! Ты уже сделала свой выбор, ты ушла от них! Не возвращайся!

— Ломенар, я стерпела бы все! Даже на смерть отца закрыла бы глаза. Но Триан поведет войско *амдаров* на Виарен. Он давно говорил, что пора потеснить людей, что наш народ слишком угнетен. *Амдаров* немного, но за Трианом стоит какая-то злая сила, и, если война начнется, крови прольется немало с обеих сторон.

— Тогда дожись меня, и поедем вместе. Нестись туда, даже не зная, что собираешься делать, — явная ошибка. Надо все продумать, спланировать, разузнать подробно-сти... — Он взял ее за руку, но она вырвалась.

— Некогда думать! Ломенар, пойми, когда войска выступят, будет поздно, а ведь до Нарметиль мне нужно еще добраться. И потом, я же не собираюсь бросаться на него с кулаками. Я приеду тайно, разузнаю, как обстоят дела, найду друзей, а после, если он и прознает о моем возвращении, меня уже не удастся убить так просто. Будет кому меня защитить. И я очень постараюсь не выдавать себя до твоего приезда.

— Ты становишься упрямой как Айнери! — вспылил Ломенар, резко поднимаясь и отходя к окну.

— Но разве я не права?

— Кидаясь головой в пламя?!

— Это не пламя, речь о моей стране, моих друзьях!

— Ты не вспоминала о них, когда сбежала.

— Пока правил мой отец, королевству Риадвин ничего не грозило. Как бы Триан его ни запутал, войну он бы точно не развязал. А еще я сбежала, потому что не смогла бы противиться его воле и отказать Вильме, который и до убийства Алвина вызывал у меня лишь отвращение. Теперь, когда отца нет, я свободна, никто не сможет указывать мне, что делать. Если я увижу, что в Нарметиль слишком опасно, я всегда смогу уехать, но попытаться я просто обязана!

Ломенар некоторое время молчал. Потом вернулся к кровати, присел рядом с Эльдалин и провел пальцами по ее щеке.

— Ладно. Уговаривать тебя бесполезно, — вздохнул он. — Я бы любые дела отложил, чтоб поехать с тобой, но у Иннера, может, и вовсе не осталось времени. Ты мне дороже всех, но он мне жизнь спас. Другими не разбрасываются, хватит и того, что с Йорэном случилось! Я приеду в Нарметиль, как только смогу. Разберусь с тейнарами и сразу направлюсь к тебе. По возможности постарайся не делать глупостей до моего прихода.

Попрощавшись с Этайном, они выехали из леса на Западную дорогу. Путь Ломенара лежал к Виарену и далее на восток, к Крепостным горам, девушки несколько долей должны были ехать вместе: Айнери — до поворота на Дейрт, где, по словам Этайна, скрывался Винде,

Эльдалин — до проселочной дороги, уводящей в сторону Заповедного леса.

— Удачи тебе, Ломенар, и прости за то нападение. — Айнери прямо посмотрела ему в глаза. — Я была сама не своя. И еще, спасибо, что тогда не отдал меня людям Альмаро.

— Не веди ты себя так, ты не была бы Айнери. Мне всегда нравилась твоя прямолинейность. Лучше слышать колкости и оскорбления в лицо, чем за лживой улыбкой пытаться разглядеть затаенную обиду, не зная, стоит ли ждать ножа в спину. Именно потому, что ты такая, я и не бросил тебя на той дороге. Что ж, до встречи. Когда вернешься, зайди к Этайну и сообщи, куда поправишься дальше, связь будем держать через него. Так мы не потеряем друг друга. — Кивнув Айнери, Ломенар обернулся к Эльдалин и крепко прижал ее к себе: — Будь осторожна, Эли, и просто дождись меня, ладно?

Оба знали, что могут прощаться вечно, и потому нехотя заставили себя отпустить друг друга. Он долго смотрел ей вслед, а она обернулась лишь раз, боясь передумать и остаться с ним.

Некоторое время девушки ехали молча.

— Ты не осталась с Йорэном, почему? — нарушила молчание Эльдалин.

— Сейчас я ему все равно ничем помочь не смогу. — Голос Айнери был ровен. — Этайн не против присмотреть за ним, а мне надо разыскать брата. Он же должен знать, что я еще жива. К тому же он всегда был смекалистей меня и из многих трудностей мог найти выход. Кто знает, вдруг и тут что-то придумает.

— Да пребудет с тобой благословение всех богов. У меня кое-что есть для тебя. — Эльдалин достала

из сумки самодельный светильник. В доме Этайна она увидела красивую лампу в металлической оплетке в виде стеблей вьюнка, на длинной цепочке, и с согласия хозяйки переделала ее в *амдарский* светильник. Теперь за стеклом тепло сиял огонек. — Он будет гореть не один год. У Ломенара есть свой свет, а тебе, я подумала, не помешает поддержка милостивой Рианет. Куда бы ты ни пошла, она будет с тобой, а значит, мы не прощаемся.

— У меня нет слов. Это чудесный подарок! — Айнери бережно приняла светильник, полюбовалась им и, завернув в запасную рубашку, убрала в сумку. Перегнувшись с седла, крепко обняла Эльдалин. — Спасибо тебе за все! Пусть Хозяйка Судеб хранит твой путь.

[Почитать описание, рецензии
и купить на сайте](#)

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

